

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ / CENTRAL ASIA

Научная статья/ Research article

Япония – Центральная Азия гуманитарный трек развития сотрудничества

М. О. Дмитриева

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1010-5108>, e-mail: marinad5@mail.ru

Аннотация. Данная работа посвящена анализу внешнеполитического курса Японии в Центральной Азии (ЦА), особенно его гуманитарной составляющей. Специфика исследования обусловили необходимость применения системно-аналитических и статистических методов. При подготовке работы автор отталкивался от официальных документов и отчетов, а также статистических материалов. Кроме того, учитывалось мнение экспертов в этой области, т.к. политика Японии в отношении Центральноазиатского региона закономерно привлекают внимание как российских, так и зарубежных исследователей. Японию нельзя назвать главным партнером для центральноазиатских государств. Активность Токио в регионе характеризовалась не столько громкими инициативами, сколько постепенной разработкой практических проектов, представляющих в первую очередь экономический интерес. Япония представляет собой альтернативу для стран Центральной Азии по сравнению с такими странами, как Китай и Россия. Помощь Японии предоставляется по официальным каналам содействия развитию и направлена на модернизацию инфраструктуры советской эпохи. ОПР отражает сложный характер внешней политики Японии, сочетающей стратегию, основанную на национальных интересах, стремление к реализации либеральных ценностей, а также придание особого значения общей азиатской идентичности со странами региона. Таким образом, в настоящее время «мягкая сила» Японии в Центральной Азии в основном базируется на многочисленных программах содействия развитию, проводимых центрами ЛСА, культурной дипломатии, образования и гуманитарной помощи. Японское руководство стало более прагматичным и взвешенным в оценке своих возможностей и ограничений в Центральной Азии, сосредоточив внимание на экономических и гуманитарных связях. Автор приходит к выводу, что «мягкая сила» стала тем инструментом, который придает дополнительные импульсы развитию отношений Токио с центральноазиатскими республиками, помогая достигать поставленных целей. Однако возможен и пересмотр направлений и методов реализации внешнеполитического курса как ответ на изменения, происходящие с международным порядком в настоящее время.

Ключевые слова: Япония, Центральная Азия, «мягкая сила», ОПР, ЛСА.

Для цитирования: Дмитриева М.О. Япония – Центральная Азия гуманитарный трек развития сотрудничества. Постсоветские исследования. 2022;5(5):474-481.

Japan – Central Asia humanitarian track of cooperation development

Marina O. Dmitrieva

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1010-5108>, e-mail: marinad5@mail.ru

Abstract. This work is devoted to the analysis of Japan's foreign policy course in Central Asia, especially its humanitarian component. The specifics of the study necessitated the use of system-analytical and statistical methods. When preparing the work, the author started from official documents and reports, as well as statistical materials. In addition, the opinion of experts in this field was taken into account, since Japan's policy towards the Central Asian region naturally attracts the attention of both Russian and foreign researchers. Japan cannot be called the main partner for the Central Asian states. Tokyo's activity in the region was characterized not so much by high-profile initiatives as by the gradual development of practical projects of primarily economic interest. Japan

provides an alternative for Central Asian countries in comparison with countries such as China and Russia. Japan's assistance is provided through official development assistance channels and focuses on the modernization of Soviet-era infrastructure. The ODA reflects the complex nature of Japan's foreign policy, combining a strategy based on national interests, striving to implement liberal values, and also attaching special importance to a common Asian identity with the countries of the region. Thus, at present, Japan's "soft power" in Central Asia is mainly based on numerous development assistance programs conducted by the centers of JICA, cultural diplomacy, education and humanitarian assistance. The Japanese leadership has become more pragmatic and balanced in assessing its capabilities and limitations in Central Asia, focusing on economic and humanitarian ties. Soft power has become the tool that gives additional impetus to the development of Tokyo's relations with the Central Asian republics, helping to achieve their goals.

Keywords: Japan, Central Asia, "soft power", ODA, JICA.

For citation: Marina O. Dmitrieva Japan – Central Asia humanitarian track of cooperation development. *Postsovetskie issledovaniya – Post-Soviet Studies*. 2022;5(5):474-481. (In Russ.)

Традиционным направлением внешнеполитического курса Японии является Азиатско-Тихоокеанский регион. Особое внимание уделяется странам Восточной Азии и США. Центральная Азия не является приоритетным регионом внешнеполитического курса Токио. Тем не менее, после распада Советского Союза Япония довольно быстро установила дипломатические отношения с новыми независимыми республиками начала развивать с ними сотрудничество.

Реагируя на изменения, происходящие в Евразии, Япония с середины 1990-х гг. принимала различные внешнеполитические концепции, касающиеся политики страны в Центральной Азии. К ним относятся евразийская дипломатии Хасимото, «Дуга свободы и процветания» Таро Асо, Диалог Центральная Азия + Япония. Эту схему взаимодействия с регионом позже стали использовать и другие внерегиональные акторы. Отмечают, что из множества партнерств в формате «5+1» диалог с Японией является самым действующим и приносящим результаты¹ [Rakhimov 2014: 78], [Dissyukov 2019]. Кроме того, Япония была первой страной в мире, которая использовала концепцию Шёлкового пути

для обозначения своих приоритетов [Japan's ... 2008].

Необходимо подчеркнуть, что Токио рассматривает Центральную Азию как единый регион. Это представление отразилось на методах реализации внешнеполитического курса. Несмотря на явную разобщенность республик, А. Мамадазимов полагает, что «Япония выступает пионером в перспективном (целостном) подходе к региону»².

Визиты 2015 г. Синдзо Абэ в страны Центральной Азии стали демонстрацией серьезной заинтересованности в сотрудничестве с регионом. Главное, чем ЦА привлекает Токио – это транзитный потенциал региона, наличие энергетических ресурсов, возможность продемонстрировать свое влияние как на глобальном, так и на региональном уровне, и еще одна возможность противодействовать росту Китая. Д. Уолтон нео-либеральном подходе Токио в реализации политики в ЦА [The new ... : 261].

Преимуществом Японии в ЦА является то, что она является носителем западных ценностей демократии с восточной

¹Алексеев Е. Сравнительный анализ деятельности созданных в Центральной Азии форматов «5+1» (с участием США, Южной Кореи, Японии и ЕС). РСМД, [электронный ресурс] // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sravnitelnyy-analiz-deyatelnosti-sozdannykh-v-tsentralnoy-azii-formatov-5-1-s-uchastiem-ssha-yuzhnoy/> (дата обращения: 07.03.2022.)

² Мамадазимов А. Эволюция японского формата «С5+1» в сторону глобализации. *Central Asian Analytical Network*, [электронный ресурс] // URL: https://www.caa-network.org/archives/21828/evolyucziya-yaponskogo-format-a-s-5-1-v-storonu-globalizaczii#_ftnref4 (дата обращения: 10.03.2022.)

спецификой¹. Тем самым она становится ближе, чем западные демократии, требующие неукоснительного выполнения условий по оказанию помощи в обмен на реформы. Общее прошлое (японцев выслали в регион после Второй мировой войны), отсутствие в истории отношений конфликтов, азиатская идентичность и географическая удаленность подкрепляют доверие стран региона к проводимому курсу Токио [Dadabaev 2021: 2].

Примечательно, что на начальном этапе взаимодействия Япония стремилась распространить на регион идеи либерализма, демократии, прав человека. Однако после Токио пересмотрел свой подход и стал делать акцент на экономическом и гуманитарном сотрудничестве, более трезво оценивая свои возможности². Н. Мурашкин отмечает, что этот сдвиг связан со сменой общей стратегии Японии, которая включает и Китай, и Россию [Мурашкин 2018: 372].

Несмотря на ряд преимуществ, политика Японии в регионе носила несистемный характер. Внешнеполитический курс представлял собой реакцию на действия других акторов. Токио реагировал на их действия «со смесью ревности, настороженности, намерений получить от новых проектов какие-либо выгоды» [Парамонов, Пузанова 2018: 43]. После провозглашением Пекином идеи реализации проекта «Пояса и Пути» стало понятно, что следует менять модель поведения [Tai-Ting Liu 2016]. О. Добринская, анализируя активность Японии и Китая в ЦА, обращает внимание, что реальные показатели экономического влияния и присутствия в регионе у них несравнимы, поэтому рассуждать о реальном соперничестве не имеет смысла [Добринская 2020: 67].

Важным элементом внешнеполитического курса Токио является

так называемая «мягкая сила». После окончания Второй мировой войны перед Японией встала задача изменить свой образ на международной арене. Необходимо было приложить усилия, чтобы страну перестали воспринимать как агрессора. Используя элементы «мягкой силы»: культурную и публичную дипломатию, официальную помощь развитию, Япония создает условия, при которых проще реализовать свои внешнеполитические инициативы. В использовании «мягкой силы» Токио добился впечатляющих результатов, что позволило назвать Японию soft power superpower³.

В настоящее время вопросами реализации политики «мягкой силы» Японии занимается Министерство иностранных дел. Кроме того, были созданы такие институты как Японский фонд и Японское агентство международного сотрудничества; принимаются различные государственные программы по продвижению имиджа Японии на мировой арене. Например, Cool Japan Strategy, одной из целей которой является распространение уникальной японской культуры за рубежом для того, чтобы увеличить число приезжающих в страну зарубежных гостей.

Следует отметить, что большая часть «мягкой силы» Японии уже существовала до официального решения правительства использовать ее во внешней политике. Искусство, мода и кухня древних культур Азии в течение столетий оказывали сильное влияние на другие части мира.

В последние пару десятилетий кроме традиционной культуры, известность приобретает японская массовая культура, «превратившись в мощный метод неофициальной (пассивной) культурной дипломатии» [«Мягкая сила» ... 2016]. К элементам этой дипломатии можно отнести

¹ Добринская О. А. Особенности «мягкой силы» Японии в странах Центральной Азии. Ежегодник Япония, [электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-myagkoy-sily-yaponii-v-stranah-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 27.01.2022.)

² Мурашкин Н., Акылбаев И. Япония и Центральная Азия: «тихое» партнерство с привлечением внерегиональных игроков. РСМД, [электронный ресурс] // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and->

[comments/analytics/yaponiya-i-tsentralnaya-aziya-tikhoe-partnerstvo-s-privlecheniem-vneregionalnykh-igrokov/](https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yaponiya-i-tsentralnaya-aziya-tikhoe-partnerstvo-s-privlecheniem-vneregionalnykh-igrokov/) (дата обращения: 17.12.2021.)

³ Walker J. Japan is a soft power superpower. The Japan Times, [электронный ресурс] // URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2019/12/01/commentary/japan-commentary/japan-soft-power-superpower/#.XjJT4PkzaaE> (дата обращения: 17.12.2021.)

продвижение за рубежом японского аниме, манга, музыки в стиле j-рор, видеоигр.

Политика «мягкой силы» Японии в Центральной Азии основана на содействии экономическому развитию. Официальная Помощь Развитию (ОПР) предоставляется на двусторонней основе, т.е. непосредственно развивающимся странам и состоит из льготных кредитов (кредиты по линии ОПР и др.) и безвозмездной помощи (гранты и техническое сотрудничество) [Dadabaev 2016: 36]., либо предоставляется через многосторонние институты. Е. Ковригин обращает внимание, что благодаря ОПР страна-донор получает возможность лучше узнать культуру страны-получателя, особенности развития экономики, понять подходящие форматы поведения, завязать полезные связи, что помогает в реализации внешнеполитического курса в целом [Ковригин 2014: 43].

В ЦА и на Кавказе эти средства были использованы для приглашения японских экспертов в регион для обучения местных специалистов, а также для поддержки юридических, медицинских проектов, проектов по развитию энергетического сектора, сельского хозяйства, инфраструктуры и поддержки деятельности японских центров в регионе.

Благодаря кредитам по ОПР Японии в Центральной Азии были реализованы такие проекты как модернизация трех местных аэропортов в Узбекистане, сооружение новой железной дорог Ташгузар-Кумкурман, развития железнодорожных пропускных мощностей в Казахстане, реконструкция аэропорта в Астане, модернизация международного аэропорта города Бишкек - «Манас», модернизации железнодорожного транспорта Туркменистана и ряд других¹. Помимо инфраструктурных проектов была предоставлена помощь местным образовательным учреждениям, предоставление учебного оборудования, выделение грантов на обучение и предоставление помощи в виде техники сельскохозяйственному сектору [Уразаева, Курманов 2018: 134].

¹ Центральная Азия и японские кредиты по линии ОПР. [электронный ресурс] // URL: <https://www.jica.go.jp/uzbekistan/russian/office/others/c>

Японское Агентство по международному сотрудничеству (JICA) имеет свои представительства в Киргизии, Таджикистане и Узбекистане, а также контактный офис в Казахстане. Основной целью агентства является оказание содействия экономическому и социальному росту развивающихся стран.

По словам руководителя JICA в Таджикистане Хидеки Танабе, Число проектов JICA в Таджикистане достигло 32. А общая их стоимость составила 341 млн. долларов США.

Деятельность JICA охватывает следующие направления:

- 1) Региональное развитие
  - v Программа улучшения систем питьевого водоснабжения;
  - v Программа здоровья матери и ребёнка;
  - v Программа по снижению бедности путём развития сельского хозяйства и промышленности;
- 2) Экономическая инфраструктура
  - v Программа в сфере энергетики;
  - v Программа в сфере транспорта;
- 3) Другие приоритетные направления
  - v Программа по управлению границей;
  - v Программа наращивания потенциала.

Существует программа обучения JICA. В рамках данной инициативы JICA ежегодно отправляет в Японию и третьи страны около 100 государственных служащих и специалистов для обмена опытом и знаниями в таких областях, как сельское хозяйство, водоснабжение, энергетика, транспорт, здравоохранение, государственная политика, развитие малого и среднего бизнеса.

JICA также реализует в Таджикистане «Проект JDS». Эта инициатива предполагает предоставление стипендий для развития человеческих ресурсов. Данный проект имеет разработанную структуру, которая определяет поддержку исследований в трёх направлениях:

- 1) международные отношения,
- 2) экономическое развитие,
- 3) государственное управление.

В Киргизии план действий ЛСА включает в себя поддержание управления транспортной инфраструктурой и урегулирование региональных диспропорций. Особое внимание будет уделяться:

- реконструкции мостов и налаживанию дорожной сети в качестве развития инфраструктуры;
- предоставлению дорожной спецтехники для ремонта и обслуживания дорог;
- развитию базы и технических возможностей для обслуживания дорог.

В сельскохозяйственной сфере помощь Японии будет сфокусирована на:

- создании основы для производства зерновых культур, пользующихся спросом за рубежом;
- содействию маркетингу и большей эффективности в выращивании, сборе и транспортировке сельскохозяйственной продукции;
- поддержке отраслей, занимающихся обработкой сельскохозяйственной продукции и продукции животноводства, для увеличения добавленной стоимости.

Кроме того, будет оказываться поддержка инфраструктуры, в частности, техническая поддержка сельскохозяйственной техники, оборудование для ирригации и переработки. Япония также будет поддерживать развитие благоприятных условий для экспорта сельскохозяйственной продукции, включая систему контроля качества и безопасности пищевой продукции.

Кыргызско-японский центр человеческого развития будет оказывать поддержку с упором на развитие человеческих ресурсов в промышленности. Япония также будет проводить обучение в целях развития человеческих ресурсов не только для государственных служащих, но и субъектов экономических организаций, общественных объединений, НПО, частных предприятий, которые играют важную роль в

процессе планирования и реализации государственной политики.

Япония окажет помощь Кыргызстану в восстановлении социальных сфер, которые пришли в упадок после распада СССР, а также в улучшении уровня жизни населения, играющего ключевую роль в рыночной экономике и процессе демократизации¹.

Политика содействия Узбекистану, разработанная Японией в 2012г., включает три приоритетные сферы:

- 1) обновление и совершенствование экономической инфраструктуры (транспорт и энергетика);
- 2) содействие развитию людских ресурсов и институциональное строительство для ускорения перехода к рыночной экономике, стимулирование экономики и промышленности;
- 3) содействие реструктуризации социального сектора (сельское хозяйство и развитие сельской местности, а также здравоохранение).

На основе этого ЛСА оказывает сотрудничество по проектам выработки электроэнергии и развития инфраструктуры железнодорожного транспорта. Развитие людских ресурсов осуществляется через деятельность Узбекско-Японского центра, усовершенствование правовой системы для предпринимательской деятельности посредством проектов в области сельского хозяйства и здравоохранения².

Таким образом, действуя через предоставление ОПР, Япония смогла соединить в своем внешнеполитическом курсе примат национальных интересов, продвижение демократических ценностей при использовании в своих целях азиатскую идентичность со странами Центральной Азии [Добринская 2020].

Россия со своей стороны резко не реагировала на действия Японии в важном для себя регионе. Напротив, высказывались предположения, что в случае возникновения кризиса в отношениях России и Японии, сотрудничество в рамках евразийских

¹ План деятельности в Кыргызской Республике. [электронный ресурс] // URL: <https://www.kg.emb-japan.go.jp/files/000552200.pdf> (дата обращения: 05.12.2021.)

² Узбекистан. Japan International Cooperation Agency (JICA) [электронный ресурс] // URL: <https://www.jica.go.jp/uzbekistan/russian/index.html> (дата обращения: 09.03.2022.)

интеграционных проектов позволит поддерживать контакты хотя бы на минимальном уровне, а также обеспечит площадку для урегулирования возникающих вопросов [Сотрудничество ... 2018: 15].

Для стран Центральной Азии 2022 год ознаменовался проведением мероприятий по случаю 30-летия установления дипломатических отношений с их партнерами. 15 апреля в формате видеоконференции состоялось восьмое совещание министров иностранных дел диалога «Центральная Азия + Япония», в ходе которого обсуждались вопросы о мерах по укреплению сотрудничества между странами Центральной Азии и Японии, в частности по вопросам взаимодействия в области противодействия пандемии COVID-19, усиления пограничного контроля, региональной безопасности и сотрудничества по достижению Целей устойчивого развития. Стороны договорились продолжать взаимодействие по этим направлениям, а также обозначили новые аспекты сотрудничества. Например, узбекская сторона предложила рассмотреть возможности по реализации совместных проектов по диверсификации транспортных коридоров, строительству новых железнодорожных путей и автомобильных магистралей и развитию потенциала авиаперевозок. Также в качестве приоритетных направлений сотрудничества были обозначены меры по развитию цифровой экономики и электронной торговли, внедрению японских технологий и ноу-хау, продвижению «зеленой экономики», сдерживанию процессов изменения климата и другие области¹.

В конце апреля министр иностранных дел Японии Ёсимаса Хаяси посетил Узбекистан и Казахстан. В ходе визитов обсуждались направления двустороннего сотрудничества и выдвигались предложения для его углубления. Помимо экономических и социально-гуманитарных тем особое

внимание было уделено складывающейся обстановке в Афганистане. Подчеркнута необходимость продолжения оказания гуманитарного содействия афганскому народу.

Кроме того, поднимались вопросы, касающиеся действий России на Украине. Ёсимаса Хаяси объяснил позицию Японии и подчеркнул, что международное сообщество должно работать вместе, чтобы справиться с этим конфликтом. В настоящее время усиления поляризации мира глобальные игроки прилагают усилия для привлечения малых стран на свою сторону. Япония, являясь союзником Соединенных Штатов, проводя такую политику в регионе, решает задачу по изоляции РФ, а также ослаблению Китая. О.Парамонов полагает, что у Токио нет четкой стратегии в ЦА, что стало особенно явно после появления китайского проекта «Один пояс, один путь», когда стал преобладать реактивный, ситуативный подход². Возможно, в скором времени можно будет наблюдать более проработанный план действий.

Таким образом, в настоящее время политика Японии в Центральной Азии основывается по большей части на многочисленных программах содействия развитию, проводимых центрами ЛСА, культурной дипломатии, образовании и гуманитарной помощи. Японское руководство стало более прагматичным и взвешенным в оценках своих возможностей и ограничений в Центральной Азии, акцентируя свое внимание на экономических и гуманитарных связях. «Мягкая сила» стала тем инструментом, который придает дополнительные импульсы развитию отношений Токио с центральноазиатскими республиками, помогая достигать поставленных целей. Однако возможен и пересмотр направлений и методов реализации внешнеполитического курса как ответ на изменения, происходящие с

¹ Узбекистан принял участие в совещании глав МИД Диалога «Центральная Азия + Япония». МИД УР [электронный ресурс] // URL: <https://mf.uz/ru/press/news/2022/uzbekistan-prinyal-uchastie-v-soveschani-glav-mid-dialoga-centralnaya-aziya-yaponiya---31322> (дата обращения: 19.10.2021.)

² Вишняк О. Центральная Азия плюс Япония: новый премьер – новая эра отношений? ИАЦ МГУ, [электронный ресурс] // URL: <https://ia-centr.ru/experts/olga-vishnyak/tsentralnaya-aziya-plyus-yaponiya-novyuy-premer-novaya-era-otnosheniy/> (дата обращения: 17.09.2021.)

международным порядком в настоящее время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Добринская О.А.* Роль официальной помощи развитию в стратегии Японии в Центральной Азии // Вестник МГИМО-Университета. 2020. 13(3). С. 86–111.
- Добринская О.А.* Япония и Центральная Азия: модель экономического взаимодействия // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 4. С. 58–73.
- Ковригин Е.Б.* Япония - АСЕАН: эволюция официальной помощи развитию // Пространственная экономика. 2014. № 2. С. 40—74
- Мурашкин Н.Ю.* Дипломатия «Великого шелкового пути» в Центральной Азии через призму японских представлений о безопасности (1992–2009 гг.) // Ежегодник Японии. 2012. Т.41. С.24-50.
- Мурашкин Н.Ю.* Эволюция «российского фактора» во внешней политике Японии в Центральной Азии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2018. Т. 11. Вып. 4. С. 362–375.
- Парамонов О.Г., Пузанова О.В.* Евразийская дипломатия Токио: успехи и неудачи (1997- 2017 гг.) // Сравнительная политика. – 2018. – № 3. – С. 42–60.
- Сотрудничество России и Японии в Евразии: рабочая тетрадь № 43/2018 / [В. В. Нелидов, К. Кобаяси; гл.ред. И. С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2018. – 36 с.
- Уразаева Ф.П., Курманов З.К.* Стратегическое использование ОПР в Центральной Азии // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 4А. С. 130-140.
- Dadabaev T.* Japan as no 'other': Decolonizing Alternative for Central Asia? // Central Asia and Caucasus Analyst, Washington: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program.
- Dadabaev T.* Japan in Central Asia: Strategies, Initiatives, and Neighboring Powers. Palgrave MacMillan: London.
- Dissyukov A.* “Central Asia Plus Japan” Dialogue: From Idea to Implementation // Journal of International and Advanced Japanese Studies. Vol. 11, February 2019, pp. 1-21
- Japan’s Silk Road Diplomacy: Paving the Road Ahead / Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2008
- Rakhimov M.* Central Asia and Japan: Bilateral and multilateral relations // Journal of Eurasian Studies 5 (2014). Pp. 77–87
- Tai-Ting Liu T.* Undercurrents in the Silk Road. An Analysis of Sino-Japanese Strategic Competition in Central Asia // Journal of International and Advanced Japanese Studies. Vol. 8, March 2016, pp. 157-171
- The new Central Asia: The Regional Impact of International Actors / Edited by Emilian Kavalski. World Scientific, 2010. 365 p.

REFERENCES

- Dobrinskaya O.A.* Rol' oficial'noj pomoshchi razvitiyu v strategii YAponii v Central'noj Azii // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2020. 13(3). S. 86-111.
- Dobrinskaya O.A.* YAponiya i Central'naya Aziya: model' ekonomicheskogo vzaimodejstviya // Problemy Dal'nego Vostoka. 2020. № 4. С. 58–73.
- Kovrigin E.B.* YAponiya - ASEAN: evolyuciya oficial'noj pomoshchi razvitiyu // Prostranstvennaya ekonomika. 2014. № 2. S. 40—74
- Murashkin N.YU.* Diplomatiya «Velikogo shelkovogo puti» v Central'noj Azii cherez prizmu yaponskih predstavlenij o bezopasnosti (1992–2009 gg.) // Ezhegodnik YAponiya. 2012. T.41. S.24-50.
- Murashkin N.YU.* Evolyuciya «rossijskogo faktora» vo vneshnej politike YAponii v Central'noj Azii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. Т. 11. Vyp. 4. S. 362–375. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2018.403

- Paramonov O.G., Puzanova O.V.* Evrazijskaya diplomatiya Tokio: uspekhi i neudachi (1997- 2017 gg.) // Sravnitel'naya politika. – 2018. – № 3. – S. 42-60.
- Sotrudnichestvo Rossii i Yaponii v Evrazii: rabochaya tetrad' № 43/2018 / [V. V. Nelidov, K. Kobayasi ; gl.red. I. S. Ivanov]; Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD). – M.: NP RSMD, 2018. – 36 s.
- Urzaeva F.P., Kurmanov Z.K.* Strategicheskoe ispol'zovanie OPR v Central'noj Azii // Teorii i problemy politicheskikh issledovanij. 2018. Tom 7. № 4A. S. 130-140.
- Dadabaev T.* Japan as no 'other': Decolonizing Alternative for Central Asia? // Central Asia and Caucasus Analyst, Washington: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program.
- Dadabaev T.* Japan in Central Asia: Strategies, Initiatives, and Neighboring Powers. Palgrave MacMillan: London.
- Dissyukov A.* “Central Asia Plus Japan” Dialogue: From Idea to Implementation // Journal of International and Advanced Japanese Studies. Vol. 11, February 2019, pp. 1-21
- Japan’s Silk Road Diplomacy: Paving the Road Ahead / Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2008
- Rakhimov M.* Central Asia and Japan: Bilateral and multilateral relations // Journal of Eurasian Studies 5 (2014). Pp. 77–87
- Tai-Ting Liu T.* Undercurrents in the Silk Road. An Analysis of Sino-Japanese Strategic Competition in Central Asia // Journal of International and Advanced Japanese Studies. Vol. 8, March 2016, pp. 157-171
- The new Central Asia: The Regional Impact of International Actors / Edited by Emilian Kavalski. World Scientific, 2010. 365 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Дмитриева Марина Олеговна, к.п.н, старший преподаватель кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: marinad5@mail.ru

Marina O. Dmitrieva, PhD, Senior Lecturer, Department of International Relations, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: marinad5@mail.ru